

ГАРБУЗАРОВА Елена Геннадьевна
Кыргызско-Российский Славянский
университет
г. Бишкек, Киргизстан
play_elenag@mail.ru

Elena G. GARBUZAROVA
Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyz Republic
play_elenag@mail.ru

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И КИТАЙСКОГО
ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ»:
ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ**

**THE RUSSIAN FAR EAST IN THE CONTEXT OF
THE CONNECTION OF THE EURASIAN ECONOMIC
UNION WITH THE CHINESE PROJECT "ONE BELT
AND ONE ROAD": PROSPECTS AND RISKS**

В статье проводится анализ преимуществ и недостатков, которые несет в себе сопряжение Евразийского экономического союза и китайского проекта «Один пояс - один путь» для развития Дальнего Востока. Акцентируется внимание на взаимодополняемости двух интеграционных проектов и их общей геоэкономической стратегии перспективного развития. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП, подписанное в 2015 г. в Москве между политическими лидерами России и Китая, - это амбициозный проект в сфере развития и углубления экономического сотрудничества на евразийском пространстве. Китайский фактор оказывается неизбежным для экономического развития Дальнего Востока ввиду близости границ и взаимного влияния. Наиболее значимые результаты, которые может получить Дальний Восток от сопряжения ЕАЭС и ОПОП, - это инвестиции и усовершенствованная транспортно-логистическую инфраструктура. На фоне преимуществ выделяются недостатки в виде гипотетической угрозы китайской экспансии и внедрения китайской «мягкой силы» с целью продвижения своих интересов на Дальнем Востоке. Угроза экспансии прослеживается и в китайской политической теории легизма, которой, как полагают некоторые эксперты, придерживается председатель КНР Си Цзиньпин. Однако политические взгляды лидера Китая больше соответствуют политико-философскому наследию Конфуция. Реализация ресурса «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии Китая уже сейчас заметна на Дальнем Востоке. Оптимальным ответом России на возможные угрозы и вызовы со стороны Китая должна стать активная и последовательная защита национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество России и Китая в контексте сопряжения ЕАЭС и ОПОП принесет весомые преимущества Дальнему Востоку и станет главным фактором, удерживающим от сползания к недружественной конкуренции российского и китайского интеграционных проектов.

The article analyzes the advantages and disadvantages of coordinating of the Eurasian economic Union and the Chinese project "One belt and one road" for the development of the Far East. The attention is focused on the complementarity of the two integration projects and their overall geoeconomic strategy for long-term development. The coordination of the Eurasian economic Union and the Chinese project "One belt and one road" was signed in 2015 in Moscow between the political leaders of Russia and China. It is an ambitious project in the field of development and deepening of economic cooperation in the Eurasian space. The Chinese factor is inevitable for the economic development of the Far East due to the proximity of borders and mutual influence. The most significant results that the Far East can get from the coordination of the Eurasian economic Union and the Chinese project "One belt and one road" are investments and improved transport and logistics infrastructure. The possible risks of the coordination of the Eurasian economic Union and the Chinese project "One belt and one road" are a hypothetical threat of Chinese expansion and the introduction of Chinese "soft power" in the Far East. The threat of expansion can be traced in the Chinese political theory of legalism. But China's leader's political views are more in line with Confucius's political and philosophical legacy. The implementation of the "soft power" resource in China's foreign policy strategy is already noticeable in the Far East. The best response of Russia to possible threats and challenges from China should be the active and consistent protection of national interests in the Asia-Pacific region. Cooperation between Russia and China in the context of coordinating of the Eurasian economic Union and the Chinese project "One belt and one road" will bring significant benefits to the Far East and will become the main factor holding back from sliding to unfriendly competition between Russian and Chinese integration projects.

Ключевые слова: Дальний Восток, Россия, Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, Один пояс - Один путь, инфраструктура, инвестиции, торгово-экономические отношения, китайская экспансия, мягкая сила

Keywords: Far East, Russia, Eurasian economic Union, Eurasian integration, One belt and One road, infrastructure, investment, economic and trade relations, Chinese expansion, soft power

В последние годы Россия проводит активную внешнеэкономическую политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ядром которого выступают его азиатские составляющие от Берингова пролива до Бирмы. Такой «поворот на Восток» обусловлен статично-

стью, которая сложилась в отношениях между Россией и Европейским союзом после 2014 г. Бесспорным лидером АТР является Китай с его огромным экономическим потенциалом. По данным МВФ, в 2017 г. ВВП Китая составил 12263,43 млрд долл., тогда как ВВП России - 1267,55 млрд долл. Сегодня сотрудничеству России и Китая уделяется большое внимание со стороны политических лидеров этих двух государств. Китай - это второй торгово-экономический партнер России после Европейского союза. В центре внимания двустороннего сотрудничества - заявление о сопряжении Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), или «Один пояс - один путь» (ОПОП), подписанное 8 мая 2015 г. в Москве. Сопряжение предполагает тесное сотрудничество по следующим направлениям: торгово-инвестиционная кооперация, создание крупных промышленных парков, развитие инфраструктуры различных видов транспорта, выработка общих правил и норм регулирования торгово-экономических отношений и т.д. При этом эксперты считают, что сопряжение ЕАЭС и ОПОП не должно ориентироваться только на реализацию масштабных инфраструктурных проектов, а должно быть многовекторным. В рамках сопряжения проектов следует обратить внимание на производство продукции нового типа, что позволит России разнообразить свой экспорт несырьевой продукцией, а Китаю - увеличить свой экспортный потенциал [1]. С одной стороны, китайский проект ОПОП является геополитической угрозой для России и потенциальным конкурентом ЕАЭС, так как для Китая приоритетной остается задача по укреплению своего влияния в Центральной Азии. С другой стороны, сопряжение ЕАЭС и ОПОП является выгодным и для России с точки зрения привлечения китайских инвестиций и развития собственной инфраструктуры. Эксперт по Дальнему Востоку С.Л. Сазонов считает, что «объединение российской транспортной системы с инфраструктурной сетью КНР, которая является ключевым звеном евразийского транзита, способно обеспечить органичное встраивание российской транспортной сети в евразийскую транзитную инфраструктуру» [2, с. 24].

Евразийская идеология, лежащая в основе ЕАЭС, и китайские принципы, на которые опирается проект ОПОП, гармонируют друг с другом и предполагают сохранение национальных особенностей государств-участников, равноправное партнерство и общую выгоду. В мае 2017 г. на Форуме международного сотрудничества «Один пояс - один путь» председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что в основе проекта ОПОП лежат следующие ключевые принципы: выгодное сотрудничество в мирных условиях с уважением суверенитета государств и их территориальной целостности; развитие инфраструктуры и совершенствование трансрегиональных логистических сетей; открытое экономическое сотрудничество; инновационное развитие; взаимное обогащение и соразвитие цивилизаций [3]. Последний принцип ОПОП постулирует необходимость расширенного сотрудничества, так как самостоятельно Китай не сможет эффективно реализовать свой экономический проект. В обращении к главам государств - членов ЕАЭС по случаю председательства России в ЕАЭС с 1 января 2018 г. В. Путин отметил, что евразийская интеграция способствует «сближению экономик стран "пятерки" и их устойчивому развитию в интересах обеспечения роста благосостояния наших народов» [4]. В очередной раз было подчеркнуто, что главная цель евразийской интеграции - это формирование общего экономического пространства, чему должно способствовать создание единых рынков товаров и услуг, обеспечение условий для свободного движения капитала и рабочей силы. Особый акцент был сделан на необходимости развития производственной и технологической кооперации, а также модернизации транспортной инфраструктуры и выстраивании эффективных логистических цепочек. В целом, у ЕАЭС и ОПОП вырисовывается общая геоэкономическая стратегия перспективного развития, основанная на совершенствовании евразийской транспортно-логистической инфраструктуры, поиск инновационных нововведений в экономике и национальное процветание на основе «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Полноценное сопряжение ЕАЭС и ОПОП и создание между ними зоны свободной торговли требует долгосрочной и кропотливой работы.

Азиатско-Тихоокеанский регион играет значимую роль в международных отношениях, являясь центром международного экономического развития. Здесь сталкиваются

геополитические интересы России, США и Китая, при этом каждый актер стремится играть свою ключевую роль в регионе. З. Бжезинский видел в России не субъекта азиатской «Большой игры», а объекта того сценария, в котором США будут играть роль гаранта регионального равновесия в Азии и «помогут азиатским странам не ввязываться в борьбу за доминирующее положение в регионе» [5, с. 39]. Китай стремится спроектировать экономический порядок в АТР по своим шаблонам, предполагающим всеобъемлющее региональное экономическое партнерство. Россия при этом рассматривается исключительно как связующее звено между Западом и Востоком. Такой второстепенный статус, который Китай определил за Россией, идет в разрез ее национальным интересам.

У России с Китаем имеется общая граница на востоке, протяженность ее составляет 3645 км. Ввиду этого Россия проявляет особый интерес к развитию инфраструктурных и производственных проектов на Дальнем Востоке совместно с Китаем. Развитие Дальнего Востока имеет приоритетное значение для правительства России, так как это стратегически важный регион, обладающий богатыми природными ресурсами. Геополитическая значимость Дальнего Востока продиктована его близостью к большому азиатско-тихоокеанскому экономическому рынку. Дальний Восток вместе с Байкальским регионом составляет 45,2% территории России, где проживает 6,3 млн человек. Эта территория включает в себя Амурскую область, Еврейскую автономную область, Камчатский край, Магаданскую область, Приморский край, Якутию, Сахалинскую область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ. Основные проблемы, которые тормозят развитие Дальнего Востока, - это слабая интегрированность экономики этой территории с общей российской экономической системой, отсутствие развитой инфраструктуры, интенсивная миграция. Для того чтобы решить все вышеуказанные проблемы и не допустить превращения этой территории в источник сырья для государств АТР, в первую очередь Китая, 15 апреля 2014 г. правительством России была разработана Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. 9 августа 2016 г. в государственную программу РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» были внесены изменения с целью придать программе более действенный характер и сделать ее комплексным и важнейшим инструментом, нацеленным на социально-экономическое развитие Дальнего Востока [6].

Бесспорным является приоритет сотрудничества с Дальним Востоком для Китая. Вице-президент Китайского института международных исследований Жуань Цзунцэ считает, что «Дальний Восток является одной из наиболее перспективных площадок для реализации совместных проектов» [1]. В 2017 г. на Восточном экономическом форуме китайский миллиардер Ронни Чичунг Чан намекал на переименование Дальнего Востока России с целью показать, что мировым центром экономического развития сегодня является не Европа, а Тихоокеанский регион. Еще в 2013 г. вице-премьер Д. Рогозин предлагал переименовать Дальний Восток в Тихоокеанский регион.

В рамках сопряжения проектов ОПОП и ЕАЭС предусматривается реализация совместных инициатив в области логистики, развития транспортных коридоров, создания различного рода кластеров. Планируется развитие международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», создание предприятий по глубокой переработке стали и производству сталелитейной продукции, строительство целлюлозно-бумажного комбината. Однако все имеющиеся договоренности между Россией и Китаем сегодня по большей части являются пока лишь декларативными обещаниями.

На фоне декларативных обещаний можно увидеть и первые результаты успешного сотрудничества России и Китая в рамках ЕАЭС и ОПОП. В 2017 г. в Забайкалье компания «Норникель» запустила Быстринский горно-обогатительный медный комбинат, расположенный в 400 км от китайской границы. Продукция Быстринского ГОКа - это железо, золото и медь. Предполагается реализовывать медный и железорудный концентрат в рамках сотрудничества с китайскими партнерами. Это совместное российско-китайское предприятие, созданное с учетом современных технологий, является крупным проектом для Дальнего Востока. Запуск Быстринского ГОКа сопровождался созданием мощного

комплекса инфраструктуры, то есть развернутой сетью железных и автомобильных дорог.

Большую роль для развития Дальнего Востока играют Восточные экономические форумы, которые ежегодно проводятся во Владивостоке. Основная задача форума - повысить инвестиционную привлекательность Дальнего Востока. В 2017 г. президент РФ В. Путин подчеркнул, что Дальний Восток в перспективе станет одним из важнейших транспортно-логистических узлов мира, благодаря развитию Северного морского пути, модернизации БАМа и Транссиба. Это доказывает, что сегодня Дальний Восток переживает новую веху в своем социально-экономическом развитии.

Большие перспективы для сопряжения ЕАЭС и ОПОП открывает энергетический потенциал Дальнего Востока. Нефтепроводная система «Восточная Сибирь - Тихий океан» обеспечивает подачу нефти из Сибири на Дальний Восток и в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это крупнейший проект, нацеленный на создание системы магистральных нефтепроводов, охватывающих всю территорию России. В апреле 2009 г. правительство РФ подписало соглашение с Китаем о строительстве ответвления от нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» на Китай. С одной стороны, этот проект благоприятно отражается на инфраструктуре Дальнего Востока, но с другой - является нерентабельным для России из-за низких закупочных цен. В этом контексте проект «Восточная Сибирь - Тихий океан» служит импульсом энергетического развития Дальнего Востока, но также требует пересмотра условий сделки с учетом российских интересов.

В мае 2014 г. между российским «Газпромом» и китайской национальной нефтегазовой корпорацией был подписан один из крупных в истории мировой газовой отрасли контракт «Сила Сибири», или «восточный маршрут». Однако на сегодняшний день подвижек в реализации данного проекта нет, так как строительство газопровода идет с большими задержками. Большинство экспертов считает, что данный проект экономически нецелесообразен, потому что Россия будет продавать газ Китаю ниже себестоимости [7]. Тем не менее для России этот проект открывает большие возможности, так как позволит укрепить российско-китайское сотрудничество и диверсифицировать экспорт российского газа. Для Дальнего Востока - это отличная возможность постепенной газификации всех его регионов. Реальную угрозу данному проекту несет сделка Китая и США о поставках американского СПГ в Китай, достигнутая в апреле 2017 г. Китайско-американские договоренности делают перспективы проекта «Сила Сибири» достаточно туманными [8]. Задача политического истеблишмента России - проявить политическую волю и довести реализацию проекта до логического конца, тем самым позволив Дальнему Востоку использовать свои энергетические преимущества.

В XXI веке сотрудничество России с Китаем является неизбежным в силу того, что именно этот век рассматривается экспертами как век экономического подъема АТР. Выделяют три основных центра экономического притяжения в АТР: 1) Япония и Южная Корея; 2) «Большой Китай» КНР, включая Гонконг, Тайвань; с ним тесно взаимодействует Сингапур; 3) группа стран АСЕАН [9, с. 27]. Из всех трех центров экономического притяжения в АТР «Большой Китай» является наиболее перспективным для развития Дальнего Востока, так как именно Китай является ближайшим соседом России на востоке. Политико-экономическая активность России на Дальнем Востоке позволит геополитически закрепится в АТР и контролировать реализацию своих интересов, а не играть роль второй скрипки в игре, в которой локомотивом могут стать США.

Основной риск, который несет в себе сотрудничество России и Китая, - это реальная или гипотетическая китайская экспансия российской территории. Эксперт А. Габуев отмечает, что китайские националисты никогда не считали достигнутый «соглашателем из КПК» компромисс с Москвой по поводу границы на Дальнем Востоке окончательным и полагают, что в будущем Поднебесная должна вернуть себе «исконные территории и города» вроде Читы, Хабаровска и Владивостока [10]. С одной стороны, можно предположить, что существует реальная угроза китайской экспансии Дальнему Востоку России, так как Си Цзиньпин называют последователем легизма. Так, например, считает исследователь современной истории Китая Джонатан Фенби [11, с. 151]. С другой стороны, по

своим политическим высказываниям лидер Китая больше придерживается политико-философского учения Конфуция об этическом превосходстве китайцев. В основе этих двух политических течений лежит китаецентристская модель мира. При этом конфуцианский подход предполагает принцип изоляционизма во внешней политике Китая, тогда как легизм выступает за силовые методы, оправдывая тем самым ведение агрессивных войн для достижения государством могущества. Для полноценного экономического развития Китаю нужна политическая стабильность, в противном случае его претензии на геополитическое доминирование могут спровоцировать ответную реакцию, что чревато значительными последствиями для всего мира. Профессор университета общественной политики и менеджмента Ху Анганг считает, что Китай не сможет процветать без сбалансированного, основанного на правилах глобального порядка [12, р. 12]. Исходя из этого, Китай продолжит выступать в защиту либерализации торговли, региональной кооперации и негативно отнесется к протекционизму. Экономический успех и сила Китая во многом зависят от того, как он будет развивать сотрудничество с другими государствами.

«Мягкая сила» Китая пустила свои корни на Дальнем Востоке, где постепенно в сознании россиян укореняется вера в то, что «Китай есть мировая фабрика» и там «производится абсолютно все» [13, с. 65]. Речь идет о растущем экономическом, социальном и культурном влиянии Китая на приграничные районы России. Среди населения Дальнего Востока растет интерес к китайской продукции: одежде, еде, технике и т.д. Руководство Китая активно работает над разработкой стратегии своей привлекательности в мире, что непременно наталкивает на мысль о возрастающей угрозе чрезмерного влияния китайских экономических и культурных ценностей. Сохраняется вероятность того, что в долгосрочной перспективе можно будет говорить о трансформации «ценностных ориентаций россиян в сторону Китая» [13, с. 65].

Думается, что от сопряжения ЕАЭС и ОПОП Дальний Восток России получит больше преимуществ, нежели столкнется с рисками. Необходимость пристального внимания к модернизации Дальнего Востока продиктована вызовами времени. Сотрудничая с Китаем, Россия получает возможность максимально развивать экономический потенциал Дальнего Востока, привлекать сюда иностранные инвестиции и в целом способствовать интеграции Дальнего Востока как неотъемлемой части России в мировую экономику. Однако для того чтобы избежать сценария, в котором России определена второстепенная роль, необходимо настаивать на полном участии государства в любого рода экономических проектах, защищая национальные экономические интересы страны. Необходимо учитывать диверсификацию российского экспорта и стремиться к разработкам новых несырьевых отечественных товаров.

Несмотря на все существующие риски и угрозы в российско-китайском сотрудничестве, во главу угла дальнейшего развития Дальнего Востока должны встать национальные интересы России, а именно их основополагающие разновидности. К основополагающим национальным интересам России представители школы политического реализма относят: интересы национальной безопасности, национальные экономические интересы, интересы поддержания мирового порядка. Исходя из этой классификации, правительству России необходимо последовательно и терпеливо продвигать собственную концепцию на Дальнем Востоке, в основе которой лежат следующие ключевые принципы: защита территории, развитие торгово-экономических отношений и привлечение инвестиций, укрепление российско-китайского сотрудничества.

Таким образом, России на востоке следует решить двойную задачу: способствовать развитию Дальнего Востока с учетом национальных интересов и минимальных уступок, а также расширять взаимодействие с Китаем и воплощать в жизнь все имеющиеся договоренности как на двусторонней основе, так и по линии сопряжения ЕАЭС и ОПОП. С одной стороны, вероятность китайской экспансии никуда не исчезла, но с другой - сотрудничество между Россией и Китаем является крайне важным для развития и стабильности Дальнего Востока и снижения вероятности недопонимания между двумя государствами. Несмотря на то, что крупные сделки, заключенные Россией и Китаем, остаются в стадии

договоренностей, тем не менее заметны значительные успехи в области развития инфраструктуры и привлечения инвестиций для экономического подъема Дальнего Востока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Эксперты: сопряжение ЕвразЭС и проекта «Один пояс - один путь» должно быть многовекторным [Электронный ресурс]. - URL: <http://tass.ru/ekonomika/4572160> (дата обращения: 12.03.2018).
2. Сазонов С.Л. Россия и Китай в евразийском транспортном коридоре // Азия и Африка сегодня. - 2014. - № 10.
3. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. - URL: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (дата обращения: 12.03.2018).
4. Обращение Владимира Путина к главам государств - членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. - URL: <http://putin.ru-an.info/новости/обращение-владимира-путина-к-главам-государств-членов-евразийского-экономического-союза/> (дата обращения: 12.03.2018).
5. Бжезинский З. Уравновесить Восток, обновить Запад // Россия в глобальной ке. - Том 10. - № 1. - Янв.-фев. 2012.
6. Постановление Правительства РФ от 09.08.2016 N 757 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона"» [Электронный ресурс]. - URL: <https://government.consultant.ru/documents/3712149?items=1&page=1> (дата обращения: 12.03.2018).
7. Китаю «Сила Сибири» совершенно не нужна [Электронный ресурс]. - URL: <https://elise.com.ua/2015/09/03/kitayu-sila-sibiri-sovershenno-ne-nuzhn/> (дата обращения: 12.03.2018).
8. Китай больше не хочет «Силы Сибири» [Электронный ресурс]. - URL: <https://newziv.ru/news/economy/09-06-2017/kitay-bolshe-ne-hochet-sily-sibiri-70473a64-f7aa-49be-9e62-1665dac0d986> (дата обращения: 12.03.2018).
9. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. - М., 2008. - 624 с.
10. Габуев А. Вражда заставила. Доминирующей идеологией Китая становится воинствующий национализм [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1348463160> (дата обращения: 12.03.2018).
11. Ломанов А. Общий знаменатель нации // Россия в глобальной политике. - Сент.-окт. 2015. - № 5.
12. Angang H. Embracing China's "New Normal" // Foreign Affairs. - May/June 2015.
13. Жуков А.В., Жукова А.А. Там, где Китай близко // Азия и Африка сегодня. - 2014. - № 9.

REFERENCES

1. Eksperty: sopryazhenie EvrAzES i proekta «Odin poyas - odin put'» dolzhno byt' mnogovektornym. [Experts: the interface between EurAsEC and the one belt and one road project should be multi-vector]. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4572160> (accessed: 12 March 2018).
2. Sazonov S.L. Rossiya i Kitay v evraziyskom transportnom koridore. [Russia and China in the Eurasian transport corridor]. Aziya i Afrika segodnya. 2014. № 10 (in Russ.).
3. «Odin poyas, odin put'»: polnyy tekst rechi Si Tszin'pina. ["One belt, one road": the full text of Xi Jinping's speech]. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (accessed: 12 March 2018).
4. Obrashchenie Vladimira Putina k glavam gosudarstv - chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. [Vladimir Putin's address to the heads of the member States of the Eurasian economic Union]. Available at: <http://putin.ru-an.info/novosti/obrashchenie-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/> (accessed: 12 March 2018).
5. Bzhezinskiy Z. Uravnovesit' Vostok, obnovit' Zapad. [To balance the East, to the West update]. Rossiya v global'noy politike. Tom 10. № 1. Yanvar' - Fevral', 2012 (in Russ.).
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.08.2016 N 757 "O vnesenii izmenenij v gosudarstvennyu programmu Rossijskoj Federacii «Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona». [The order of the Government of the Russian Federation of 09.08.2016 N

- 757 "About modification of the state program of the Russian Federation" Social and economic development of the Far East and the Baikal region»). Available at: <https://government.consultant.ru/documents/3712149?items=1&page=1> (accessed: 12 March 2018).
7. Kitayu «Sila Sibiri» sovershenno ne nuzhna. [China "power of Siberia" is absolutely not necessary]. Available at: <https://elise.com.ua/2015/09/03/kitayu-sila-sibiri-sovershenno-ne-nuzhn/> (accessed: 12 March 2018).
 8. Kitay bol'she ne khochet «Sily Sibiri». [China no longer wants the "Power of Siberia"]. Available at: <https://newizv.ru/news/economy/09-06-2017/kitay-bolshe-ne-hochet-sily-sibiri-70473a64-f7aa-49be-9e62-1665dac0d986> (accessed: 12 March 2018).
 9. Titarenko M.L. Geopoliticheskoe znachenie Dal'nego Vostoka. Rossiya, Kitay i drugie stany Azii. [The geopolitical importance of the Far East. Russia, China and other countries of Asia]. M., 2008 (in Russ.).
 10. Gabuev A. Vrazhda zastavila. Dominiruyushchey ideologiyey Kitaya stanovitsya voinstvuyushchiy natsionalizm. [The feud made. China's dominant ideology is militant nationalism]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1348463160> (accessed: 12 March 2018).
 11. Lomanov A. Obshchiy znamenatel' natsii. [The common denominator of the nation]. Rossiya v global'noy politike. - Sentyabr'-Okt'yabr', 2015. № 5 (in Russ.).
 12. Angang H. Embracing China's "New Normal". Foreign Affairs. May/June 2015 (in Eng.).
 13. Zhukov A.V. Zhukova A.A. Tam, gde Kitay blizko. [Where China is close]. Aziya i Afrika segodnya. 2014. № 9 (in Russ.).

Информация об авторе:

Гарбузарова Елена Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика, play_elenag@mail.ru

Получена: 20.03.2018

Для цитирования: Гарбузарова Е.Г. Дальний Восток России в контексте сопряжения Евразийского Экономического Союза и Китайского проекта «Один пояс - один путь»: перспективы и риски. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 3-1 . с.58-64.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-58-64.

Information about the author:

Elena G. Garbuzarova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic play_elenag@mail.ru

Received: 20.03.2018

For citation: Garbuzarova E.G. The Russian Far East in the context of the connection of the Eurasian Economic Union with the Chinese project "One belt and one road": prospects and risks. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. no.3-1. Pp. 58-64.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-58-64. (in Russ)